

10 АПР 1974

В 1946 году, 8 мая, в канун первой годовщины победы советского народа над фашизмом, Нижнетагильский государственный драматический театр начал свой творческий путь. И тогда же, во время первого театрального сезона, зрители впервые увидели на сцене артиста Ивана Евгеньевича Кашикова. Уже первые его работы: Микола Семенюк в спектакле «Константин Заслонов», Фомин в «Молодой гвардии», купец Гордей Карпич Торцов в комедии А. Островского «Бедность не порок», Престон в «Русском вопросе» К. Симонова — привлекли к актеру внимание зри-

философии югославского сатирика Б. Нушича, где Иван Евгеньевич играл главную роль, его герой — коммерсант Цвидович надолго запомнился зрителям.

Продолжая разговор о персонажах комедий, которые ожили на тагильской сцене благодаря искусству И. Кашикова, его способности к перевоплощению, умению вскрывать самую суть сценического характера, нельзя не назвать хотя бы еще две роли. Они стали творческими удачами артиста. Это Митя Гиря, здоровенный детина — кладовщик из «Сельских вечеров» и Федор Степанович в спектакле «Ка-

мидовым» его человеческих черт. Его Демидов от картины буквально наливается силой, властью, богатством, но вместе с тем становится все мельче как человек. Жаждя богатства, власти превращают его в хитрого, ловкого хищника, походя преступающего законы человеческие».

От спектакля к спектаклю, от роли к роли росло творческое мастерство Ивана Евгеньевича. За двадцать восемь лет работы в Нижнетагильском драматическом театре он сыграл более ста ролей, раскрыл множество человеческих судеб, счастливых и горьких, прекрасных и отвратительных. Он обнажал подлость и честолюбие отрицательных персонажей — таких, как грубый, бездушный солдафон Соленый в чеховских «Трех сестрах», тепло и душевно рассказывал о добрых людях с беспокойным сердцем, каким в свое время представал перед зрителями Сердюк в «Иркутской истории» А. Арбузова.

Мне довелось видеть работы Ивана Евгеньевича Кашикова на сцене в течение последних трех лет. Они своеобразны и выразительны. Покоряя своей мудростью и человечностью Барклей Купер («Уступи место завтрашнему дню»). Благородство, веру в правду пронес через всю свою жизнь старый рабочий Шахмин («Трижды влюбленный»). Полон озорства и неувядавшего оптимизма Эраст Петрович («В этом милом, старом доме»). А городничий в гоголевском «Ревизоре» — сплошная ту疊ость самодовольного чиновника!.. И каждый из этих оживших на сцене персонажей — результат напряженного, кропотливого труда артиста, который в работе над ролью стремится четко определить место своего героя в авторской идеи пьесы, в режиссерском замысле спектакля и выявить внутреннюю сущность образа.

Недавно тагильчане, любители театра, увидели новую работу И. Кашикова — это князь Иван Петрович Шуйский в трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Внутренняя сущность образа передана актером лаконично и убедительно. Поэтому нет равнодушных в зрительном зале — за судьбой Шуйского—Кашикова следят с напряжением. А это дается несложно — бесконные ночи, раздумья и труд, труд, труд.

Позади 28 театральных сезонов в Нижнем Тагиле. Завидное постоянство! Оно говорит о влюбленности актера в свой город, в свой театр. Передо мной пожелавшие от времени страницы театральных рецензий, программки спектаклей, фотографии... Они свидетели почти 30-летнего творческого пути ветерана нашего театра. Но разве они в состоянии рассказать все о большой жизни актера и человека, прошедшего Великую Отечественную войну, имеющего боевые и трудовые награды? У Ивана Евгеньевича насыщенная не только творческая жизнь. Он избирался депутатом городского Совета, многие годы активно работает в месткоме. Более десяти лет занимается с участниками художественной самодеятельности, делится своими знаниями и своей любовью к драматическому искусству со студентами педагогического училища.

Да, ветерану тагильской сцены жизнь приносит немало дел, забот и, конечно, новые роли, встречи с которыми для нас, зрителей, еще впереди.

Л. ПЕСЕЦКАЯ,
зав. литературной частью
драматического театра.

На снимке: сцена из спектакля «Царь Федор Иоаннович».

Царь Федор — артист А. Охлопков, в роли князя Шуйского — И. Кашиков.

Фото А. Меркушева.

ДОРОГАМИ ТВОРЧЕСТВА

ВЕТЕРАН ТАГИЛЬСКОЙ СЦЕНЫ

телей. С интересом встречали каждую новую роль артиста и его коллеги.

Имя Кашикова неразрывно связано с историей тагильского театра, с развитием искусства в городе. Все усилия творческого коллектива в 50—60-х годах были направлены к созданию полноценных в идеином и художественном отношении спектаклей. В репертуаре театра появились «Любовь Яровая» К. Трепева, «Егор Булычев» М. Горького, «Макар Дубрава» А. Корнейчука и другие крупные произведения советских драматургов. И когда зрители приходили на очередную премьеру, их часто ждала новая встреча с Иваном Евгеньевичем, который являлся к ним в образе отважного большевика — комиссара Кошкина из спектакля «Любовь Яровая», то в облике лицемера попа Павлина из горьковской драмы «Егор Булычев и другие».

Шли годы. И в творческую биографию входили все новые и новые герои. Неожиданно и ярко раскрылось дарование артиста в ролях комедийного плана. Даже эпизодическая роль секретаря суда Дубльмена в комедии Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в исполнении И. Кашикова оказалась заметной в спектакле. А уж в «Докторе

мень на дороге», И. Кашиков здесь убедительно показал, как Федор, в прошлом фронтовик, мужественно сражавшийся за Родину, «сился с пути» и превратился в бесстыдного стяжателя. Но и в таком человеке, оказывается, еще не все добрые чувства умерли, как бы говорят нам актер. И когда его Федора Степановича называют врагом, в нем просыпается сознание бывшего фронтовика.

Комедия, комедия... Мы столько говорили о работах И. Кашикова в спектаклях этого жанра, что можно подумать, будто именно здесь нашли свое выражение наиболее сильные стороны его творчества. Однако столь же интересны, правдивы и жизненно убедительны и драматические герои артиста.

В начале 60-х годов театр поставил пьесу В. Васильева «Были Каменного пояса» — о предках современных металлургов Урала. И. Кашиков играл в «Былях» роль Никиты Демидова. В. Васильев, смотревший этот спектакль в 1963 году, писал в газете «Советская культура»:

«...Артист И. Кашиков находит интересные краски, чтобы показать разрастание личности Никиты Демидова как организатора и руководителя целой отрасли промышленности и вместе с тем утрату Де-

